

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Г.В. Малишевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malishevskaya@bsu.by*

В статье определяется роль социальных сетей как среды массовых коммуникаций, оказывающей в условиях глобализации и роста мобильного медиа потребление ключевое влияние на формирование смыслов и ценностей. На основе цифровых метрик производится анализ кейсов, реализованных через официальные аккаунты дипломатических ведомств и миссий в социальных сетях, таких как Twitter, Facebook, YouTube. В рамках компаративного анализа выявлены практики, представляющие базовый набор цифровых методов работы в социальных сетях как в плоскости информирования, так и для эффективной реализации антикризисных коммуникаций.

Ключевые слова: цифровая дипломатия; социальные платформы; социальная вовлеченность; персонализация; виральность.

ROLE OF SOCIAL MEDIA IN DIPLOMATIC PRACTICE

G.V. Malishevskaya

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article defines the role of social media as a medium of mass communications, which, in the context of globalization and the growth of mobile media consumption, has a key influence on the formation of meanings and values. The analysis based on digital metrics and cases implemented through official accounts of diplomatic departments and missions on social networks such as Twitter, Facebook, and YouTube was carried out. As part of comparative analysis, best practices are identified and represent the basic set of digital methods in social networks both in the plane of information and for the effective implementation of anti-crisis communications.

Keywords: digital diplomacy; social media; social inclusion; personalization; virality.

В наш век информационного изобилия и мобильности, коммуникативные атрибуты, такие как прозрачность, подлинность, эксклюзивность информации и удобство пользователя, поставлены во главу угла. Вооруженные цифровыми технологиями, пользователи часто оказываются на месте водителя, а не пассажира и сами определяют правила движения в информационном пространстве. Этот пример наглядно иллюстрирует переход власти в информационной сфере от производителей к пользователям; зрители и слушатели сейчас одновременно являются полноценными участниками коммуникаций и заказчиками информационной повестки.

Согласно данным Digital 2019 Report на начало 2019 года 4,3 млрд человек (или 57% населения мира) пользуются интернетом; 45% пользуются социальными сетями, причем 42% делают это с использованием мобильных устройств [1]. В Беларуси социальными сетями каждый день пользуются 44,6% населения, а мессенджерами (Viber, Skype, WhatsApp и др.) -- почти половина [2]. Информационные потоки благодаря социальным сетям свободно перемещаются по цифровому миру. В среднем пользователь сегодня имеет 8, 5 аккаунтов в различных социальных сетях и ежедневно тратит на них более двух часов своего времени [3]. Люди все чаще получают новостные сообщения из социальных сетей, где они персонализированы, эмоционально окрашены и подаются в определенной

тональности. Как говорится, сегодня войны выигрывают не пушки, а хорошо рассказанные истории.

Согласно исследованиям Diplimacy.Live лидирующей социальной сетью для министерств иностранных дел является Твиттер. 83% ведомств ведут официальные аккаунты в этой сети [4]. С Твиттером по степени значимости может конкурировать только Фейсбук – сеть позволяет вести несколько официальных аккаунтов на разных языках и активно работать с сообществами как внутри своей страны, так и за границей через группы и официальные страницы.

В 2018 году социальная сеть Фейсбук выпустила методическое руководство «Digital Diplomacy on Facebook. Best Practice Guide. 2018», в котором позиционирует себя как эффективный инструмент «цифровой дипломатии». В преамбуле документа ситуация в мире характеризуется следующим образом: «Мы живем в мире, где отношения между странами больше не ориентированы на государство, а состоят из множества действующих лиц: власть перешла от государств к сетям. Дипломатическая работа больше не ограничивается культурными, финансовыми, социальными, общественными, экономическими или политическими вертикалями. Существует совершенно новый вид дипломатии, охватывающий все из них, который практикующие должны адекватно воспринимать и понимать, чтобы добиться успеха: цифровая дипломатия». Авторы позиционируют себя как «окно в министерства иностранных дел, посольства и дипломатический мир», которого раньше не было. И отмечают, что сеть является идеальным местом «для использования ресурсов мягкой силы». Документ содержит перечень инструментов (в том числе рекламных), форматов и инструкций по ведению аккаунта дипломатического представительства [5, p.4].

Между тем, дипломатическим службам приходится постоянно адаптировать инструменты «мягкой силы» к новым технологическим вызовам цифровой среды. Наиболее точно тренды данной темы отражены в «Стратегических планах Госдепартамента США по информационным технологиям». Так, согласно «Стратегическому плану Госдепартамента США по информационным технологиям за 2011–2013 годы», суть цифровой дипломатии заключается в возможности «расширения сотрудничества и обмена информацией между внутренними и внешними заинтересованными сторонами, благодаря применению современных инструментов, доступных в области социальных сетей, а также информационным ресурсам с расширенными функциональными возможностями Facebook, Diplopedia, Twitter, LinkedIn, Communities@State, инструментам обмена информацией и системам управления данными» [6, с.124]. То есть, в указанный период заявленные в Стратегии цели США лежат преимущественно в плоскости коммуникаций, а практика «цифровой дипломатии» строится на использовании социальных сетей и интернет-технологий, с применением не только английского, но и других иностранных языков, и опираясь на культурные традиции.

В «Стратегии» на 2019-2022 годы акцент сделан на том, как наиболее эффективно и безопасно технически и технологически обеспечивать цифровое взаимодействие. В «Стратегическом плане Госдепартамента по информационным технологиям на 2019-2022 годы» в качестве первого целевого показателя выделены данные как стратегический ресурс [7, p.5]. Действительно, цифровые данные сегодня являются стратегическим активом. Систематизация и анализ данных позволяет глубже понимать потребности и актуальные задачи сообществ и групп, оценивать происходящие процессы в динамике. Поэтому повышение эффективности работы пользователей и самих дипломатических миссий с данными определены в качестве второй цели «Стратегии». Для дипломатических миссий предполагается разработать специализированные инструменты, которые обеспечат доступ к данным, возможность вычленять необходимую информацию из больших массивов и

использовать ее для анализа. В числе приоритетов также мобильность и безопасность. В «Стратегии» отмечается: «Мы ожидаем, что спрос на мобильную функциональность будет продолжать расти, и Департамент стремится развивать ИТ услуги, которые позволяют сотрудникам общаться вне ведомственных и физических границ... Дипломатам нужны мобильные средства коммуникации и доступ к информации, когда они нуждаются в ней... Системы и приложения для мобильных платформ с интегрированной безопасностью станут стандартом. Как результат трудовые ресурсы станут мобильными, будут оснащенными знаниями и ресурсами, необходимыми для осуществления современной дипломатии» [7, р.7].

Схожие подходы нашли свое выражение в специальном индексе «мягкой силы», впервые подготовленном проектом Portland в 2016 году. Первым лидером рейтинга стали США, которые затем уступили позиции Великобритании, Франции (лидер 2019 года), Германии и Швеции. Как отмечает Дж. Най-мл. лозунг Д. Трампа «America First» (Америка в первую очередь) может удачно апеллировать к некоторым американцам, но для зарубежных сообществ он звучит как понижение их статуса: «твиты Трампа помогли ему определить глобальную повестку дня, но они не производят мягкой силы, если они не привлекательны для других [8, р.50]. Персональный стиль Д. Трампа сделал его самым популярным политиком в Твиттере. Если в 2018 году у Д. Трампа было более 55 млн. подписчиков, то в октябре 2019 года их количество увеличилось до 66,5 миллионов. Однако, продвижению национальных интересов методами «цифровой дипломатии» это не поспособствовало.

Свою роль, безусловно, сыграли и агрессивные личные нападки президента США на лидеров других стран, что не могло не иметь общественного резонанса. Например, в ноябре 2018 года Д. Трамп разместил в своем Твиттере несколько оскорбительных сообщений в адрес президента Франции и предложил «Сделать Францию великой опять!» В ответ Э. Макрон заявил, что он не занимается твиттер-дипломатией.

Важно отметить, что в тот момент, когда профессиональное сообщество впервые определило глобальных «цифровых» лидеров, мир реальной политики сотрясали политические скандалы, связанные с манипулятивными практиками в социальных сетях. Так, выборы президента США 2016 года были отмечены беспрецедентным притязанием в связи с возможным российским вмешательством в пользу Д. Трампа. Речь шла в том числе об утечке личных данных пользователей социальной сети Фейсбук и их использовании с целью повлиять на отношение избирателей к демократическому кандидату Х. Клинтон.

Основатель социальной сети М. Цукерберг был вынужден дважды пройти процедуру дачи показаний в Конгрессе США, отвечал на вопросы европейских парламентариев о технических решениях для предотвращения политической дезинформации. На слушаниях 24 октября 2019 года в Вашингтоне основателя социальной сети вновь укоряли за неспособность Фейсбук остановить распространение политической дезинформации накануне президентских выборов в США в 2020 году. А также упрекали в том, что сеть и сегодня способствует распространению радикальных взглядов и разжиганию ненависти [9].

И, тем не менее, упомянутый выше проект Portland, который производит расчет индекса «мягкой силы» государств, включает в качестве одного из шести объективно измеряемых субиндексов цифровизацию (Digital). И часть метрик основаны именно на аудиторных данных социальной сети Фейсбук:

Digital

Facebook followers for heads of state or government (outside of country)	Facebook
Facebook engagement score for heads of state or government (outside of country)	Facebook
Facebook followers for ministry of foreign affairs (outside of country)	Facebook
Facebook engagement score for ministry of foreign affairs (outside of country)	Facebook
Number of internet users per 100 inhabitants	World Bank
Secure internet servers per 1 million people	World Bank
Internet bandwidth (thousands Mbps)	International Telecommunication Union
Government Online Services Index	United Nations E-Government Knowledgebase
E-participation Index	United Nations E-Government Knowledgebase
Fixed broadband subscriptions per 100 people	World Bank

Чем объясняется такое внимание к количественным показателям именно Фейсбука? Как отмечают авторы индекса, мы часто забываем, в чем именно заключается значимость сетей. Эмоции являются ключом к этой возрастающей цифровизации публичной дипломатии: «мы не можем полностью понять цифровую дипломатию без учета власти эмоций в культивировании идентичности. А именно идентичность лежит в основе публичной дипломатии» [10, р.91]. Эмоции, импульсивность и любопытство подталкивают пользователей к противоречивым и неожиданным для исследователей действиям. Так, в декабре 2017 года Фейсбук заявил об отмене специальной кнопки Disapproved Flags, внедренной год назад и говорящей о том, что новость, возможно, является сомнительной. В Фейсбук пришли к выводу, что такая отметка не убеждает пользователей в том, что они просматривают сомнительный контент, а, как ни парадоксально, увеличивает интерес к нему, что отображается в увеличении количества взаимодействий: лайков и репостов, что способствует более широкому распространению такого контента, делает его виральным [11].

Что же могут предложить сообществам в социальных сетях дипломатические службы? В первую очередь – системную работу, направленную на проактивное информационное сопровождение деятельности дипломатического ведомства. Регулярное участие в значимых для страны социальных проектах, а также управление антикризисными коммуникациями и оперативное реагирование на острые информационные вызовы. Это позволит выстроить доверительные отношения к внешнеполитическому ведомству страны. Что как минимум будет способствовать укреплению национальной идентичности. А использование таких цифровых инструментов анализа как www.buzzsumo позволяют определить наиболее успешные практики и форматы дипломатических миссий, работающих на данной территории. Изучение цифровых данных позволит сделать комплексную работу в социальных сетях более эффективной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Digital 2019 Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-global-digital-overview>).

2. Подвальская. В. Контакте стал самой популярной соцсетью в Беларуси – социолог // Евразия эксперт [Электронный ресурс]. 7 августа 2019. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/vkontakte-stal-samoy-populyarnoy-sotssetyu-v-belarusi>.
3. GlobalWebIndex's flagship report on the latest trends in social media // GlobalWebIndex [Электронный ресурс]. 2018. – Режим доступа: <https://www.globalwebindex.com/hubfs/Downloads/Social-H2-2018-report.pdf>.
4. Manning A. The Countries Leading The Way In Digital Diplomacy. Vocativ. [Электронный ресурс]. 11.06.2016. – Режим доступа: <https://www.vocativ.com/338889/how-the-best-country-at-digital-diplomacy-failed-irl/index.html>.
5. Digital Diplomacy on Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/gpa/connect-with-your-audience>.
6. Цит. по: Барышников Д.Н., Туленков А.Н. «Цифровая дипломатия» и государственный суверенитет в эпоху глобализации. Вестник СПбГУ. Серия 6, 2021. Выпуск 4. С.121 -128.
7. Information Technology Strategic Plan. Fiscal Years 2019-2022 // U.S. Department of State. – Режим доступа: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/04/FY-2019-2022-ITSP_FINAL-508._with-Signature.pdf.
8. Nye J.-Jr. American Soft Power after Trump// The Soft Power 30. <https://softpower30.com>.
9. Основателя Facebook Марка Цукерберга снова допросили в конгрессе. С пристрастием // BBC. Русская служба. 24 октября 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-50170077>; Скандал с Cambridge Analytica: Марк Цукерберг признал, что "не оправдал доверия" // BBC. Русская служба. 22 марта 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-43496042>; Глава Facebook Марк Цукерберг отверг обвинения Трампа в сговоре против него // BBC. Русская служба. 28 сентября 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-41423522>.
10. Duncombe C. Feeling digital diplomacy: Soft power, emotion, and the future of public diplomacy //The Soft Power 30. The Global Ranking of Power. 2019. – Режим доступа:<https://softpower30.com>.
11. Smith J. Designing Against Misinformation// Medium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/facebook-design/designing-against-misinformation-e5846b3aa1e2>.

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ГЛАВ ГОСУДАРСТВ В ОКТЯБРЕ 2019 Г.)

А.В. Русякович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, andrei.rusakovich12@gmail.com*

В статье на примере заседания Совет глав государств рассматриваются основные направления, механизмы и особенности многосторонней дипломатии в СНГ. Автор отмечает, что многосторонняя дипломатия в рамках СНГ позволяет с учетом национально-государственных интересов государств-участников формировать необходимый для региона уровень взаимодействия в рамках данной организации.

Ключевые слова: многосторонняя дипломатия; политическое сотрудничество; Совет глав государств; экономическое взаимодействие.